

сущность этноса. Основу этноса, считает А. П. Пономарев, составляют национальные интересы; национальная идея выступает стержнем этнической консолидации, в процессе которой формируется национальная культура и складывается этническое самосознание. А. М. Решетов (Санкт-Петербург, МАЭ РАН) отметил, что с созданием новых государств появляются условия для формирования общностей в новых границах. В связи с этим очень опасно проявление приоритета так называемых титульных наций. А. М. Решетов призвал отказаться от описательной терминологии (титульные нации, малые народы и т. д.), так как каждый народ, не зависимо от численности, осознает свое единство; все народы в полиэтничном обществе должны быть равноправны. Профессиональный долг этнографа содействовать этнографическому образованию общества. О. В. Котов (Сыктывкар, ИЯЛИ КомиНЦ РАН) указал на недопустимость получения материальных или политических выгод в зависимости от принадлежности к тому или иному этносу, что зачастую осуществляется, как и прежде, органами государственной власти в центре и на местах.

Касаясь вопроса о судьбе научного сообщества этнографов и судьбе отечественной этнологической теории, С. В. Соколовский (Москва, ИЭА РАН) высказал мнение, что до сих пор не было диалога между теориями, используемыми в мировом этнографическом сообществе. Теория, претендующая на истинность, не может себе позволить отказа от диалога, от интеграции в дисциплинарное знание международного сообщества. Теории, как полагает С. В. Соколовский, следует быть открытой, т. е. она должна уметь интегрировать новое знание, в противном случае теория превращается в догму, поддерживаемую принудительной институализацией.

Большой интерес на совещании вызвал доклад Ю. И. Семенова, посвященный употреблению терминов, которые относятся к культуре человечества, этапам развития общества и др. Докладчик особо подчеркнул опасность «изобретения» фактов: ученым нужно открывать факты и давать объективную картину, не зависящую от вкусов автора.

В заключение В. А. Тишков призвал авторский коллектив серии быть сдержанными в трактовке событий прошлого, не путать историю народов и историю государственности (политические границы могут не совпадать с культурными), поддерживать мысль о сосуществовании народов, а не противопоставлять их по принципу «мы — они». При подготовке серии следует рассчитывать на долгую жизнь труда, а потому стремиться избегать скороспелых оценок событий.

Во время работы совещания неоднократно высказывалось предложение о созыве форума этнографов для обсуждения положения этнографической науки в странах бывшего СССР, для оказания необходимой поддержки этнографов, оказавшихся в бедственной ситуации.

В январе и мае 1993 г., а также в феврале 1994 г. состоялись совещания КМЦ ИЭА РАН и издательства «Мысль», на которых обсуждались организационные и финансовые проблемы издания томов. КМЦ и издательство нуждаются в поддержке спонсоров. Уже написаны и готовы к публикации тома, посвященные русским, украинцам, белорусам, мордве, коми. Продолжается выпуск «Материалов к серии „Народы и культуры“» и «Библиотеки российского этнографа»: готовятся книги о казачестве, украинцах Украины и Приморского края, караимах, татах-иудаистах, народах Кавказа, Средней Азии, Сибири, этнической экологии. КМЦ призывает к сотрудничеству ученых разных стран и регионов. *Opini casu* работа над многотомной этнографической серией «Народы и культуры» продолжается во имя *consensus gentium*.

Л. И. Миссонова

© 1994 г., ЭО, № 5

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ
«РЕЛИГИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»**

Опыт последних лет показал, что во многих странах Европы и в США ведется интенсивная исследовательская работа по изучению религии как в историческом, так и в современном аспектах. 13—15 сентября 1993 г. по инициативе Шведской Королевской Академии литературы, истории и древностей в Стокгольме состоялся международный симпозиум «Религия в повседневной жизни:

прошлое и настоящее». На нем присутствовало 30 ученых из европейских стран: 15 из них представили доклады, остальные участвовали в дискуссиях и заключительном обсуждении. Выступления отличались широтой эмпирического материала, собранного не только в результате продолжительной работы в архивах, но и в итоге многолетних полевых исследований, проведенных этнографами как у себя на родине, так и за ее пределами.

Вступительное слово произнес один из членов оргкомитета известный шведский ученый Нильс-Арвид Брингеус (Лунд). Обратив внимание на тему встречи, он подчеркнул, что для этнографа не столько важно изучать, как религия проявляется в различных богослужениях и обрядах по случаю того или иного церковного праздника, сколько исследовать, как она отражается в обычной повседневной жизни людей, в формах и нормах общения их друг с другом. Соотношение теории и практики в этом случае представляет наибольший интерес.

Симпозиум открылся серией докладов ученых скандинавских стран, где официальной государственной религией остается евангелическая лютеранская церковь. Причины многих изменений в современной духовной жизни жителей этих стран лежат в движениях за возрождение христианской веры, происходивших в предыдущие два столетия.

Норвежский исследователь Арне Бугге Амундсен (Сарпсборг) сделал сообщение о религиозных видениях, получивших распространение в Норвегии одновременно с одним из движений ревитализации, известным под названием «пиетизм». Исследуя этот феномен, он взял за основу два вида источников: памфлеты, песни и стихи, сочиненные обладателями дара духовного видения, а также духовную литературу и богословские сочинения. Послания, которые провидцы (а ими были в основном женщины) получали свыше в своих снах, имели апокалиптический характер. В них сообщалось, что единственный путь к спасению — это покаяние. Эти послания соотносились с этическими стандартами Библии — десятью заповедями и общепринятыми нормами морали, но в конце XIX в. получили мистическую направленность. Маргарета Балле-Петерсен (Копенгаген) в докладе «Отпечаток религии в повседневной жизни» сообщила несколько примеров из истории ревиталистского движения в Дании, последствия которого оказались настолько радикальными, что привели в XIX в. к духовному перерождению некогда единого в конфессиональном отношении общества. Область научных интересов шведской ученой Катарины Льюис (Линчепинг) — повседневная жизнь верующих женщин, сторонниц одного из направлений ревиталистского движения в истории Шведской Церкви «шартаунизма» (по имени лидера движения Х. Шартау). Названием ее доклада послужила цитата из «Книги Притчей Соломоновых» — «Да прославят ее у ворот дела ее!» (31 : 31). Исследование проводилось в области Богуслан на западном побережье Швеции. Кроме полевых материалов, К. Льюис использовала письма, дневники, литературу. Результаты опроса, проведенного с помощью метода «глубокого интервью», показали, насколько тесно христианская вера этих женщин связана с их повседневным трудом. Почти все они рассматривают работу не как средство добывания «хлеба насущного» — в ней они видят свое служение Богу и путь к спасению. Такое понимание веры вносит в их образ жизни независимость и уверенность.

Несомненный интерес вызвало сообщение Андерса Густавссона (Уппсала): в нем отразилось изменение религиозной ситуации в Швеции с конца XIX в. до наших дней. Пользуясь широким кругом источников (в основном полевым материалом), он делает вывод о том, что традиционные нормы поведения шведских крестьян в прошлом были тесно связаны с религиозно-нравственными представлениями. Основная роль в воспитании детей отводилась матери, от которой они получали начатки христианского учения. Молитва в семье была обязательной, причем особое значение ей придавали в кризисные годы, когда экономика страны находилась под угрозой. В современной Швеции очевидна все возрастающая тенденция к индивидуальной молитве. В свою очередь происходит разделение среди верующих на тех, кто чаще ходит в храм в течение недели и тех, кто посещает его только в воскресенье. Беседы с верующими позволили докладчику прийти к заключению, что частое посещение богослужений — еще не показатель благочестия, более важна, на его взгляд, повседневная религиозность, выражающаяся в строгом соблюдении норм христианской морали и отношении к окружающим.

В отличие от выступавших ранее немецкий этнограф Оливия Вебель-Фандерль (Цвекинг) считает, что индивидуальные интервью дают худший результат по сравнению с другими видами источников, в особенности, когда речь идет об отношении информатора к церкви и его религиозных взглядах. Основой для ее выступления стали автобиографии сельских жителей Австрии римско-католического вероисповедания: их сбор был организован Институтом экономики

и социальной истории Венского университета, начиная с 1993 г. Это 850 рукописей, написанных анонимно и посланных в институт в ответ на его обращение в печати и по радио. Две трети из них написаны женщинами в возрасте от 50 до 80 лет. Используя этот вид источника, исследовательница обнаруживает расхождение между догматами веры и жизненной практикой.

Габор Барна (Будапешт) в докладе «Предметы поклонения или украшения?» сообщил о многообразии религиозных предметов в повседневной жизни венгерского народа в XIX—XX вв. Это объясняется тем, что после турецкого ига (1526—1686 гг.) Венгрия была довольно пестрой в этническом отношении. Значительная часть венгров приняла протестантское вероучение, главным образом кальвинизм, но в XVII—XVIII вв. многие из них обратились в католическую веру. Отсюда и разнообразие предметов религиозного назначения: к примеру, на западе (современная Западная Словакия) преобладали вещи, вырезанные из дерева, в южной части Трансданубии и Трансильвании — изображения, сделанные на стекле. Особенно много картинок и книг религиозного содержания ввозилось из Австрии, Италии и Южной Германии, где преобладало католичество. В начале XX в. Венгрии коснулось и атеистическое движение, результатом его стало резкое падение уровня религиозности в стране. В условиях секуляризации страны роль религиозных предметов уменьшилась и сократился объем их производства.

До сих пор многим исследователям религии за рубежом мало известно, какими потерями сопровождалась история православия в России на протяжении XX в. Учитывая это обстоятельство, Т. Воронина (Москва), не идеализируя прошлого, привела убедительные цифры и факты, сообщающие, что до 1917 г. в стране насчитывалось около 80 млн. человек православного вероисповедания, в 68 епархиях числилось около 37 тыс. приходов. Почти 78 тыс. соборов, церквей, часовен и молитвенных домов обслуживали 120 тыс. священников, функционировали 1025 монастырей. Церковь оказывала большое влияние на все стороны жизни населения, под ее опекой находилась вся общественная жизнь страны. Поведение в семье, трудовая взаимопомощь, общение молодежи имели религиозно-нравственную основу и включали обязательное посещение храма, почитание церковных праздников в течение года, соблюдение постов и всего, что предписывает Церковь. События в октябре 1917 г. и последующих десятилетий привели к изменению статуса, роли и функций церкви, претерпел изменения и возрастной состав прихожан. Прошли годы, прежде чем деятельность Русской Православной Церкви возобновилась. За последнее время только в одной Москве действуют более 100 православных храмов. Постепенное возвращение к прежним традициям происходит медленно и нелегко, однако стабилизация религиозной ситуации в стране в немалой степени будет способствовать возрождению и самой России.

Несколько докладов объединил интерес к праздничной народной культуре тех стран, где проживают католики. Результаты полевых исследований Мишеллин Галле (Париж), проведенных на Мальтийских островах с 1985 по 1993 гг., показали, что при высокой степени религиозности здесь наблюдается «ревитализация обрядов». Она выражается в увеличении числа народных представлений преимущественно на Страстной неделе перед Пасхой. Особенно популярны праздничные процессии под названием «Тайная Вечеря», «Святая Пятница» и «Воскресение Христово». Часть их находится под контролем католической церкви, другая организуется музыкальными клубами под наблюдением местного священника.

Большая часть годовых праздников народов Иберийского полуострова также связана с церковным календарем. В Португалии особенно популярны праздничные шествия в честь святых угодников (св. Антонию, св. Георгия и др.). Это наглядно продемонстрировала Мария Санта Монтез (Лиссабон) в докладе «О сакральных и светских элементах в некоторых религиозных праздниках в Португалии», используя видеофильм и слайды. Из представлений на библейские сюжеты, сказала докладчица, интерес представляет «Тайная Вечеря» с последующим изображением крестного пути Спасителя. Однако нельзя не сказать, что исследовательница увлеклась «языческой» стороной этих праздников, не отметив главное — истинное благочестие, столь свойственное католикам. То же относится и к сообщению ученой из Дании Марисы Рей-Хеннингсен (Лингби), которая привела несколько примеров из истории католической церкви в Испании.

Среди кельтских народов Британских островов различия в религиозном отношении всегда играли большую роль, сейчас они становятся все очевиднее. В Уэльсе после проведенной в XVI в. реформации церкви господствующее положение заняла англиканская церковь, но контроль со стороны английского духовенства способствовал усилению неконформистских сект среди уэльсцев. К концу XIX в. свыше 80% населения принадлежало к этим сектам. Об этом и об изменениях в жизни церкви в наши дни сообщил Робин Гвиндафф (Кардифф) в докладе «Религия в повседневной

жизни в Уэльсе: верования, нормы и поведение». В последние годы в связи с преследованием конгрегационистов многие храмы были закрыты, тем не менее кальвинистско-методистская церковь имеет 900 храмов, баптистская — 815, Независимая Церковь Уэльса — 650, представители других конфессий — меньше. Однако докладчик отметил, что в последнее время усилилось увлечение астрологией, парапсихологией и другими оккультными науками. Популярным стало исполнение религиозных гимнов во время футбольных матчей или игры в регби. Патриция Лисатт (Дублин), изучив записи архива отделения ирландского фольклора при Дублинском университете, собранные за последние шестьдесят лет, пришла к выводу, что дохристианские верования древних кельтов до сих пор не изжиты: особенно сильна вера в сверхъестественное, традиция поклонения священным источникам и колодцам. Католическая церковь поддерживает эти традиции, совершая паломничество к наиболее почитаемым из них. По мнению ученой, именно тесное сосуществование официальной веры и пережитков язычества выработало то традиционное мировоззрение, которое сопровождает сельского жителя на его жизненном пути вплоть до настоящего времени. Доклад Венеции Ньюолл (Лондон) затронул одну из животрепещущих проблем, волнующих современное английское общество, связанную с рукоположением женщин в духовный сан. Она рассказала, что, когда 11 ноября 1992 г. Генеральный Синод Английской Церкви не утвердил законопроект о предоставлении женщинам права быть священниками, в королевской резиденции — Виндзорском замке — случился сильный пожар. В этом многие увидели знамение свыше и кару за несогласие принять упомянутое законодательство. И хотя приведенный случай относится к области фольклора, В. Ньюолл поддерживает идею о предоставлении женщинам больших прав в работе Церкви.

Известно, что в Норвегии архиепископом избрана женщина, в Швеции возобновлен институт дьяконисс, однако во многих странах Европы процессу феминизации Церкви существует сильная оппозиция.

Конрад Кестлин (Тюбинген) привлек к себе внимание не только необычным названием доклада «Возвращение ангелов» — он сообщил об увлечении в Германии, особенно молодежь изображениями ангелов, их можно увидеть повсюду: на телеэкранах, в кино, на выступлениях популярных рок-ансамблей и художественных выставках, «Людьми нужны ангелы, они сами хотят быть ими», но без веры ангелы становятся лишь искусственными символами. Доклад Юхи Пентикяйнена (Хельсинки) «Национализм и этничность: две успешные религии XX века?» стоял несколько в стороне от основной массы докладов. Тем не менее интересный полевой материал, собранный о шаманских традициях среди народов Севера, несомненно, привлечет внимание специалистов.

Сообщения, представленные на симпозиуме, дали возможность получить интересную и необходимую информацию об исследованиях в области религии в европейских странах и о тех изменениях, которым подвергается христианская Церковь в настоящее время. Они показали, что религия продолжает играть важную роль в жизни многих людей, давая им нравственную опору и утешение. Молодежь склонна изобретать новые «символы веры», увлекаясь лишь изобразительной стороной христианства. Пытаясь привлечь к себе как можно больше верующих, Западная Церковь активно использует все достижения технического прогресса, включая средства массовой информации. Ослабление веры в некоторых странах приводит к тому, что все большее распространение получают суеверия, астрология, хиромантия, мистическая вера в НЛО и некоторые другие оккультные науки, подогревая интерес к нехристианскому мировоззрению.

Изучение христианства как части народной культуры и современных процессов в духовной жизни народов Европы остается одной из основных задач этнографической науки. Вместе с тем встает вопрос: насколько религиозны сами исследователи, являются ли они активными участниками возрождения и сохранения веры в их собственных странах либо пассивными наблюдателями.

Продолжением симпозиума стало посещение знаменитого «Скансена» — музея под открытым небом в Стокгольме — и осмотр части его этнографических коллекций: настенных росписей духовного содержания, неизменной принадлежности крестьянского быта в конце XIX — начале XX в. По приглашению Королевской Академии наук имени Густава Адольфа состоялась экскурсия в Упсалу по достопримечательностям этого небольшого старинного города с посещением крупнейшего в Скандинавии кафедрального собора (1435 г.) и других известных храмов и церквей.

Т. А. Воронина